

Е. Ю. БОГУШ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ
ЭТАПЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ ЯПОНИИ (МАЙ — АВГУСТ 1945 г.)**

Разгром гитлеровской Германии и ее капитуляция 8 мая 1945 г. коренным образом изменили военно-политическое положение на Дальнем Востоке, где еще полыхало пламя войны. Дальневосточный агрессор оказался в полной международной изоляции. И хотя это был все еще сильный и опасный противник, продолжавший ожесточенно сопротивляться, ему неизбежно предстояло разделить судьбу гитлеровского рейха: к ударам, которые наносили по Японии американско-британские вооруженные силы и войска героического китайского народа, должна была присоединить в ближайшее время свои сокрушительные удары Советская Армия.

Военно-политическое положение воюющих сторон на Тихом океане вплоть до окончания войны в Европе определялось в конечном счете сражениями на советско-германском фронте — решающем фронте второй мировой войны. Катастрофическое состояние гитлеровской военной машины и развал фашистского блока в Европе, явившиеся прежде всего результатом героических усилий Советского Союза, не могли не отразиться на положении Японии и ее противников. По мере приближения конца войны в Европе японское правительство все больше и больше проявляло беспокойство по поводу того, какую позицию займет Советский Союз в отношении войны на Дальнем Востоке. Этот вопрос чрезвычайно беспокоил также и руководителей США и Великобритании.

Хорошо известно, что еще задолго до подписания Ялтинского соглашения по вопросам Дальнего Востока правительство США стремилось заручиться поддержкой СССР в войне против Японии. Прибывший в 1943 г. в Москву в качестве главы американской военной миссии генерал Дин писал впоследствии в своей книге «Странный союз»: «Гарриман и я согласились, что наша основная задача дальнего прицела состоит в том, чтобы добиться участия Советского Союза в войне против Японии»¹. Во время Московского совещания министров иностранных дел в октябре 1943 г. И. В. Сталин, отвечая на очередной запрос американского правительства по этому поводу, заявил государственному секретарю США, что СССР вступит в войну на Дальнем Востоке после разгрома гитлеровской Германии. Такое же заявление было сделано главой советского правительства президенту США на Тегеранской конференции.

Несмотря на эти совершенно определенные разъяснения, американские руководители продолжали торопить правительство СССР с разработкой соответствующих стратегических планов и форсировать «советско-американское сотрудничество» в войне на Тихом океане². В ответ на одно из

¹ Т. Deane. The Strange Alliance. New York, 1946, p. 47.

² «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. II. М., 1957, стр. 155.

подобных предложений президента Рузвельта в августе 1944 г. И. В. Сталин писал: «Я уверен... что Вы хорошо представляете, насколько наши силы сейчас напряжены, чтобы обеспечить успех развернувшейся борьбы в Европе. Все это позволяет надеяться, что недалеко то время, когда мы добьемся решения нашей неотложной задачи и сможем заняться другими вопросами»³.

Стремление США добиться вступления СССР в войну против Японии уже в 1942—1944 гг. было явно обусловлено желанием, чтобы Советское государство несло на Дальнем Востоке, так же как и в Европе, основную тяжесть войны, поскольку ему пришлось бы столкнуться с главной сухопутной группировкой японских вооруженных сил — Квантунской армией. А что исход войны на Тихом океане зависел от разгрома японских сухопутных армий на азиатском континенте — это было ясно и самим американским политикам.

Еще задолго до вступления СССР в войну на Дальнем Востоке там складывалась благоприятная для США и Англии стратегическая обстановка. В течение 1941—1945 гг. Япония своей враждебностью вынуждала Советский Союз держать на границах с Северо-Восточным Китаем (Маньчжурией) до 40 дивизий⁴. Приковывая к себе всю Квантунскую армию, Советский Союз облегчал тем самым своим союзникам борьбу против японских вооруженных сил.

После провала планов молниеносной войны против США и Великобритании Япония вынуждена была вести затяжную войну, в которой главную роль играло соотношение военной и экономической мощи боровшихся сторон. В этом смысле Япония оказалась неизмеримо слабее США и Великобритании и даже одних США. При оценке военно-экономического потенциала противника и своих собственных сил руководители Японии допустили весьма крупный просчет. Япония не была в состоянии состязаться в наращивании сил и боевых средств. По признанию японских историков, авторов пятитомной «Истории войны на Тихом океане», доктрина японских милитаристов — «наступать, невзирая на жертвы», которой они так гордились, оказалась несостоятельной перед лицом хорошо вооруженных армий противника⁵.

Известно, что США и до войны обладали несравненно более мощной производственной базой, нежели Япония. Однако создание в течение короткого времени военной экономики уже в ходе войны оказалось для США весьма трудной проблемой, хотя им благоприятствовал такой фактор, как отдаленность американского континента от театров войны, что, по выражению одного из руководителей управления военного производства США, явилось «благословением божьим»⁶. Огромное значение для быстрого развития военного производства в США имело то обстоятельство, что основные силы Германии и значительные силы Японии были скованы Советским Союзом.

В начале 1945 г., когда развернулись заключительные сражения в Европе, советское правительство на Крымской конференции сочло возможным и необходимым заключить с США и Великобританией соглашение по вопросам Дальнего Востока. Оно предусматривало вступление СССР в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. При этом были определены и те условия, на которых Советский Союз соглашался вступить в войну:

1. Сохранение status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

³ «Переписка...» стр. 156.

⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945», т. 1. М., 1960. стр. XXVII.

⁵ «История войны на Тихом океане». Перев. с японского, т. IV. М., 1958, стр. 47.

⁶ Я. С. Розенфельд. Промышленность Соединенных Штатов Америки и война. М., 1947, стр. 221.

2. Возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

3. Интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

4. Совместная с Китаем эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железной дороги на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза; при этом имелось в виду, что Китай сохранит в Маньчжурии полный суверенитет;

5. Передача Советскому Союзу Курильских островов⁷.

Это соглашение имеет большое историческое значение. В нем учтены интересы международной безопасности на Дальнем Востоке, оно может служить одним из образцов справедливого решения сложнейших международных проблем. Не случайно поэтому соглашение от 11 февраля 1945 г. сразу же после опубликования (11 февраля 1946 г.) подверглось ожесточенным нападкам реакционных империалистических политиков. Они до сих пор пытаются изобразить Крымское соглашение по вопросам Дальнего Востока, как и другие решения этой конференции, результатом якобы политики «умиротворения» Советского Союза. С помощью подобной клеветы делались и делаются попытки скомпрометировать антифашистскую коалицию.

Однако можно привести сколько угодно заявлений видных американских государственных деятелей, что правительство США само было заинтересовано в помощи со стороны СССР. Так, бывший государственный секретарь США Бирнс в своей книге «Откровенно говоря» пишет: «Военные лидеры США высказали свои соображения президенту о том, во сколько человеческих жизней обойдется нам вторжение в Японию вместе с Россией и без нее»⁸. И далее: в Ялте «президент Рузвельт и наши военные лидеры хотели, чтобы СССР вступил в войну [на Тихом океане]»⁹. Характерным также является признание участника Крымской конференции адмирала Леги: «Руководители американской армии считали необходимым участие России в войне против Японии. Рузвельт их поддерживал»¹⁰.

Правительство США и американская общественность с огромным удовлетворением встретили известие о денонсации Советским Союзом 5 апреля 1945 г. пакта о нейтралитете с Японией, который, как известно, был сведен на нет враждебными действиями японских империалистов. В течение нескольких дней пресса США и других стран обсуждала как проблему первоочередной важности вопрос о перспективах войны на Тихом океане и о том вкладе, который предстояло внести в нее Советскому Союзу.

Однако в эти дни среди многочисленных заявлений и откликов встречались и такие, в которых не чувствовалось удовлетворения по поводу предстоявшего вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Некоторые американские политики, настаивавшие на протяжении ряда лет на том, чтобы СССР как можно скорее включился в войну против Японии, теперь вдруг начали испытывать панический страх. В связи с этим американская газета «Post Dispatch» писала «руссофобы жаловались раньше на то, что СССР не участвует в тихоокеанской войне, а теперь они опасаются, что Советский Союз потребует своей доли ответственности за положение на Дальнем Востоке»¹¹.

Эта газета как нельзя более удачно подметила намечавшиеся тогда сдвиги в политической стратегии США на Дальнем Востоке. Сразу же

⁷ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. М., 1947, стр. 111.

⁸ J. T. Byrnes. Speaking Frankly. New York — London, 1947, p. 43.

⁹ Ibid., p. 208.

¹⁰ W. Leahy. I Was There. New York — London, 1950, p. 318.

¹¹ «Post Dispatch», 10.IV.1945.

после смерти Рузвельта Трумэн вопреки официальному заявлению о намерении продолжать политику своего предшественника немедленно взял курс на обострение отношений с СССР. Это, разумеется, не означало разрыва, ибо общность интересов в войне против фашистских агрессоров не была еще исчерпана. И не случайно Трумэн в первые дни своего президентства отклонил предложение Черчилля выступить совместно с открытым заявлением относительно разногласий с СССР. Новый президент США считал, что ввиду необходимости продолжать военное сотрудничество с Советским Союзом против Германии и Японии для реализации предложения Черчилля «еще не наступило время»¹². Исходя из этих соображений, правительство Трумэна не решилось присоединиться в то время к мнению сенатора Ванденберга, полагавшего, что смерть Рузвельта «дает возможность самым прекрасным образом покончить с секретными обещаниями, которые он дал Сталину и Черчиллю»¹³.

Опыт боевых действий американских войск на Филиппинах, о-ве Иводзима и особенно на о-ве Окинава (на этот остров американцы высадились 1 апреля 1945 г. и ко времени капитуляции Германии все еще преодолевали упорное сопротивление противника) не прошел даром для руководителей США. Он говорил о том, что если Япония будет с таким же ожесточением сопротивляться, то разгромить ее и заставить безоговорочно капитулировать без помощи СССР окажется невозможным. Жизнь не подтвердила известного прогноза Рузвельта: «Поражение Германии означает и поражение Японии, вероятно без единого выстрела или жертвы»¹⁴. Дальневосточный агрессор и после капитуляции Германии продолжал отчаянно сопротивляться.

И тем не менее, будучи все еще заинтересованным в военном сотрудничестве с СССР, правительство США в то же время больше, чем когда-либо за всю войну, испытывало страх перед продолжением такого сотрудничества. Это объяснялось тем, что американские правящие круги боялись, по словам американского военного историка Мортон, «политических последствий» вступления СССР в войну против Японии¹⁵.

Руководящие круги США не без основания опасались, что СССР — величайший поборник и защитник свободы и независимости народов — будет серьезнейшей помехой колонизаторским устремлениям американских монополий на Дальнем Востоке. События в Восточной и Юго-Восточной Европе уже к лету 1945 г. достаточно убедили империалистов в том, что СССР будет самым решительным образом выступать против попыток США установить свое господство как в Европе, так и в Азии. Именно это обстоятельство имеет в виду, хотя и не говорит о нем прямо, английский историк второй мировой войны Дж. Эрман¹⁶. Империалистические круги США и Великобритании опасались за судьбу своих планов, рассчитанных на то, чтобы заменить в освобождаемых странах германский и японский гнет своим господством.

Характерно, что, когда американские вооруженные силы еще только приступали к проведению операций в центральной части Тихого океана, американские руководители уже обсуждали вопрос о присоединении к США тихоокеанских островов. 9 марта 1944 г., например, морской министр Нокс заявил в комиссии по иностранным делам палаты представителей, что США после заятия японских подмандатных островов на Тихом океане (т. е. Каролинских, Марианских и Маршалловых) должны сохранить их за собой навсегда, поскольку они имеют большое военно-стратегическое

¹² H. Truman. Memoirs, vol. I. New York, 1955, p. 25.

¹³ Цит. по кн.: «История войны на Тихом океане», т. IV, стр. 41.

¹⁴ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 2. М., 1958, стр. 236.

¹⁵ L. Morton. Atomic Bomb and Japanese Surrender.— «Marine Corps Gazette», February 1959, p. 27.

¹⁶ Дж. Эрман. Большая стратегия (октябрь 1944 — август 1945). М., 1958 стр. 251.

значение¹⁷. Вскоре американский конгресс приступил к обсуждению конкретных предложений по этому вопросу. В августе 1944 г. сенат рассмотрел резолюцию сенатора-демократа Маккелара (штат Теннесси), предлагавшего «приобрести» все острова на Тихом океане, в том числе Тайвань и с-ва Рюкю¹⁸.

Особое внимание при этом уделялось созданию и расширению морских и авиационных баз, расположенных на расстоянии многих тысяч километров от американского континента. Такого рода мероприятия составляли основу американских планов достижения неограниченного господства в капиталистическом мире. Говоря о месте Тихого океана в этих планах, вице-президент Уоллес заявил 9 июля 1944 г., после своего возвращения из Китая и Советского Союза, что в ближайшем будущем наступит «тихоокеанская эра». Одной из ее характерных черт, по его мнению, будет строительство огромных авиационных баз (разумеется, американских) в различных районах Тихого океана¹⁹.

Стремясь устранить своих империалистических соперников на Дальнем Востоке, США имели в виду прежде всего Японию. В ходе войны американские монополии стремились раз и навсегда разрешить в свою пользу давние империалистические противоречия с японскими дзайбацу. После событий в Пирл-Харборе американские руководители имели возможность в полной мере понять всю близорукость своей политики «приручения» дальневосточного противника. Как известно, в результате «умиротворения» японских агрессоров со стороны США и других империалистических держав Япония развязала в 1931 г. войну против Китая. США при этом рассчитывали, что японские дзайбацу «поделятся» с американскими монополиями плодами своих разбойничьих действий на Дальнем Востоке. Именно из этих соображений исходили авторы известной американской доктрины «непризнания» захватов Японии в Китае; доктрина эта, как впоследствии заявило правительство США, являлась «основой американской политики» на Дальнем Востоке вплоть до катастрофы в Пирл-Харборе²⁰. Но «неблагодарные» японские агрессоры развязали против США и других стран войну на Тихом океане. Как и следовало ожидать, империалистические распри между США и Японией оказались сильнее настойчивых попыток американских руководителей установить «сердечное согласие» со своим дальневосточным соперником.

Американские монополии не хотели щадить и английских союзников по войне. Это обстоятельство в значительной мере сказывалось и на стратегическом планировании операций на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Во время войны Черчилль не раз сетовал на Рузвельта, отвергавшего многочисленные предложения англичан об участии их флота в операциях на Тихоокеанском театре военных действий. Конечно, эти предложения главным образом определялись колониальными устремлениями британского империализма. «Мы должны были на поле боя, — писал Черчилль, — вернуть принадлежащие нам по праву (!) владения на Дальнем Востоке»²¹.

В ответ на настойчивые требования Англии Рузвельт в послании Черчиллю от 13 марта 1944 г. сообщил: «На Тихом океане в 1944 г. не будет проведено такой операции, на которую неблагоприятно повлияло бы отсутствие соединений английского флота»²². И далее: «Ваши морские силы принесут больше пользы нашим совместным усилиям, если они останутся в Индийском океане»²³. Такое же положение (лишь с небольшими изме-

¹⁷ «New York Herald Tribune», 10.III.1944.

¹⁸ «New York Times», 15.VIII.1944.

¹⁹ «Documents on American Foreign Relations», vol. VII. Princeton, 1947, p. 816.

²⁰ «United States Relations with China». Washington, 1949, p. 15.

²¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI. London, 1954, p. 130.

²² Ibid., vol. V. London, 1952, p. 510—511.

²³ Ibid., p. 511.

нениями) сохранилось и в 1945 г. Даже после окончания войны в Европе американо-английский Объединенный комитет начальников штабов исходил из того, что общее руководство войной на Тихом океане остается прерогативой США²⁴. И Черчиллю, несмотря на все его раздражение по поводу засилья американцев, не оставалось ничего другого, как сказать: «Что хорошо для Соединенных Штатов, то, конечно, будет достаточно хорошо и для англичан»²⁵. Но что это далеко не так, в Англии отлично понимали, в том числе и сам британский премьер. Никому, кроме хозяев США, не было приятно слышать заявления американских политиков, особенно участвовавшие к концу войны, о том, что Тихий океан это определенно их океан²⁶.

Американский империализм в силу создавшихся условий в годы второй мировой войны смог «подмять под себя» многие буржуазные государства. Но, учитывая опыт войны в Европе, правительство США отдавало себе отчет в том, что ничего подобного проделать с Советским Союзом нельзя. Более того, американские руководители понимали, какое огромное значение могут иметь мощные удары Советской Армии по японским агрессорам для успеха освободительной борьбы народов Китая, Кореи и других стран Азии.

Вот почему правительство США сразу же после разгрома гитлеровской Германии приняло ряд энергичных мер, имевших целью закончить в ближайшее время войну против Японии «дипломатическими средствами»²⁷. Речь шла о том, чтобы убедить японское правительство капитулировать до вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке. Американские руководители полагали, что тем самым отпадет необходимость вступления СССР в войну согласно Крымскому соглашению от 11 февраля 1945 г.²⁸

Для реализации этого замысла было решено пересмотреть требование безоговорочной капитуляции. Известно, что формулу «безоговорочная капитуляция» выдвинул Рузвельт в январе 1943 г. на конференции в Касабланке. Он вкладывал в эту формулу совершенно определенное содержание: никакого компромисса с фашистскими агрессорами, их полный разгром и суровое наказание фашистских лидеров²⁹. Требование безоговорочной капитуляции было поддержано Советским Союзом и Великобританией и легло в основу политики государств антифашистской коалиции.

Гитлеровская дипломатия приложила немало усилий, чтобы избежать безоговорочной капитуляции, однако все ее дипломатические маневры оказались безуспешными. Объединенные нации при решающей роли Советского Союза добились полного разгрома фашистской Германии и уничтожения гитлеровского государства. В отношении же дальневосточного агрессора правительство США встало на путь «уточнения» формулы «безоговорочная капитуляция».

Выступая 8 мая 1945 г. по поводу окончания войны в Европе, президент Трумэн потребовал безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил³⁰. Это было умышленно ограничительное толкование формулы Рузвельта. Правительство США дало понять, что отныне речь будет идти о безоговорочной капитуляции не японского государства в целом, а лишь его армии и флота. Цель выступления Трумэна заключалась в том, чтобы склонить японских правителей, боявшихся за судьбы своей императорской системы, к немедленной капитуляции вооруженных сил Японии, пока не

²⁴ Дж. Эрмэн. Большая стратегия..., стр. 261.

²⁵ Там же.

²⁶ В. Перло. Американский империализм. М., 1951, стр. 156.

²⁷ L. Morton. Atomic Bomb and Japanese Surrender, p. 25.

²⁸ Ibid., p. 27.

²⁹ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 356—358.

³⁰ «Documents on American Foreign Relations», vol. VII, p. 229.

вступил в войну Советский Союз. Этот маневр американских руководителей сразу же привлек к себе внимание всего мира и, разумеется, Японии.

Еще задолго до выступления Трумэна среди руководящих деятелей США развернулась дискуссия о будущем статусе Японии. В мае 1944 г. государственный департамент подготовил проект основ своей послевоенной политики по отношению к Японии. При его обсуждении выяснилось, что вопрос о том, как поступить с императорским строем в Японии, «больше всего занимал» мысли американских дипломатов³¹.

В то время в США было широко распространено убеждение, что император Японии несет ответственность за развязывание агрессивной войны так же, как Гитлер и Муссолини. В этой связи достаточно привести слова известного американского специалиста по Японии Т. А. Биссона. «Что касается роли императора в вопросе об агрессии и о территориальных захватах, то здесь уточнять нечего,— писал он в 1944 г.— Император был носителем той идеологии, которая оправдывала агрессию такими «непревзойденными» аргументами, как священная миссия высшей расы»³².

Однако глава так называемой «японской партии» среди американских дипломатов — бывший посол США в Токио Джозеф Грю при обсуждении проекта и в своих выступлениях в прессе высказался за сохранение императорской власти в Японии, имея в виду использовать ее в борьбе против демократических сил японского народа. Такая точка зрения не встретила тогда единодушного одобрения в госдепартаменте. При выработке американским правительством в 1944 г. основ послевоенной политики по отношению к Японии окончательного ответа на вопрос о ее будущем государственном строе не было дано.

Между тем «японская партия» США все больше и больше усиливала свое влияние, о чем свидетельствовало назначение Грю в мае 1944 г. руководителем дальневосточного отдела государственного департамента, а в конце 1944 г. — заместителем государственного секретаря.

Выступая 12 декабря 1944 г. в сенатской комиссии по иностранным делам, Грю наиболее полно изложил позицию «японской партии». Прежде всего он привел выдержку из своей статьи по японскому вопросу, опубликованной 6 декабря 1944 г. в газете «Philadelphia Record» и затем перепечатанной в «Congressional Record». В статье говорилось о необходимости сохранения «микадо в качестве японского символа, вокруг которого может быть создано миролюбивое правительство»³³. Заявив далее, что императорскую власть можно будет использовать в качестве «стабилизирующего фактора» и средства для «поддержания порядка» в этой стране, Грю тем самым обнажил истинные намерения американских реакционеров.

Приведенные Грю аргументы были сразу же подхвачены многими американскими и английскими журналистами и историками. С тех пор на страницах книг по истории Японии и войны на Тихом океане, принадлежащих буржуазным авторам, не прекращается поток славословий в адрес японского императорского режима и самого императора. Император Японии и его строй якобы не были повинны в развязывании агрессии на Дальнем Востоке; император будто бы человек либеральных убеждений и поборник мира; вся ответственность за фашизацию Японии и развязывание войны лежит на военщине, а отнюдь не на «либеральных кругах», выразителем которых всегда являлся император; военщина «подмяла» под себя капиталистические круги, которые не имели-де ничего общего с фашизмом,— такова точка зрения большинства этих авторов³⁴.

³¹ C. Hull. The Memoirs, vol. II, p. 1591.

³² «Pacific Affairs», December 1944, p. 399.

³³ «Documents on American Foreign Relations», vol. VII, p. 226.

³⁴ См., например, Ch. Yanga. Japan Since Perry. New York, 1949; H. Barton. Japan Modern Century. New York, 1955; R. Storry. The Double Patriots. A Study of Japanese Nationalism. London, 1957; S. Morison. American Contributions to the Strategy of World War II. London, 1958.

Именно такой подход к вопросу об императорской власти в Японии взял верх в политике правительства США над всеми другими соображениями. По инициативе Грю летом 1945 г. руководящие деятели государственного департамента, а также военного и морского министерств тщательно обсудили эту проблему. 18 июня Трумэн узнал от Грю, что его идея получила одобрение³⁵. В документе, разработанном в ходе обсуждения и послужившем затем основой Потсдамской декларации, содержалось обещание сохранить в послевоенной Японии императорскую власть³⁶.

Историки — апологеты империалистической политики до сих пор восхищаются этим решением. Один из них, английский военный историк Сэмюэл Морисон, пишет, что сохранение японского императора на троне явилось «превосходным стратегическим решением огромной важности»³⁷.

С помощью специальных радиопередач и через ведомство Аллена Даллеса об этом немедленно были поставлены в известность японские лидеры.

Уже 8 мая 1945 г., два часа спустя после заявления Трумэна по поводу капитуляции Германии, служба военной информации США начала серию специальных пропагандистских радиопередач для Японии под кодовым обозначением «оперативный план 1—45»³⁸. Они продолжались до 4 августа. Вел их один из известных руководителей американской разведки Эллис Захариас, обращавшийся в качестве официального представителя правительства США непосредственно к лидерам Японии.

Содержание радиопередач Захариаса сводилось к следующему: если Япония в самое ближайшее время капитулирует перед США, то она получит почетный мир на основе принципов Атлантической хартии. В первой же радиопередаче Захариас, развивая выступление Трумэна, заявил, что «безоговорочная капитуляция» — это сугубо военный термин, означающий лишь сдачу оружия и прекращение сопротивления, что он относится лишь к вооруженным силам Японии³⁹. Он дал тем самым понять японским политическим лидерам, что им нечего бояться безоговорочной капитуляции и на нее следует немедленно согласиться.

В дальнейших передачах Захариас специально подчеркивал, что Япония вступила «в безрассудный союз с нацистской Германией вопреки мнению японских лидеров»⁴⁰; что между политикой Германии и Японии существует большое различие в пользу последней; во многих отношениях Япония, если она немедленно капитулирует, будет пользоваться теми же правами и привилегиями, что и победители⁴¹. Это уже было прямое обещание пойти на сделку с агрессором в нарушение всех деклараций Объединенных наций.

Одновременно с обращениями по радио начался взаимный американо-японский «мирный» зондаж в нейтральных странах — Швеции, Швейцарии и Португалии. Заинтересованность в таких переговорах проявили в одинаковой мере как США, так и Япония.

В связи с ухудшением своего военно-политического положения японские правящие круги уже во второй половине 1944 г. активизировали дипломатические «мирные» маневры. Их цель заключалась в том, чтобы попытаться расколоть антифашистскую коалицию, используя для этого наиболее реакционные силы в США и Великобритании. Японская пресса, принимая желаемое за действительное, была полна сообщений относительно «неизбежности» конфликта между СССР, с одной стороны, и США и Великобританией — с другой. «Если,— писала газета «Токио-Симбун»,— в развитии отношений между этими тремя державами в будущем предста-

³⁵ L. Morton. Atomic Bomb and Japanese Surrender, p. 25.

³⁶ «История войны на Тихом океане», т. IV, стр. 193.

³⁷ S. Morison. American Contributions to the Strategy of World War II, p. 71.

³⁸ R. T. Butow. Japan's Decision to Surrender. Stanford, 1954, p. 138.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ «New York Times», 22.VII.1945.

⁴¹ «New York Times», 23.VII.1945.

вится какой-либо благоприятный для Японии в политическом отношении случай, то она, несомненно, воспользуется им»⁴². Впрочем, на страницах японских газет давались и советы дипломатам Японии быть осторожными и трезвыми в подходе к этому вопросу. Так, газета «Асахи», предостерегая японских политиков от преувеличения возможности конфликта в антигитлеровской коалиции в ближайшее время, писала, что «антифашистские державы в течение войны будут сохранять сотрудничество»⁴³.

Безусловно, японское правительство учитывало возможность неудач при осуществлении «мирных» маневров. Однако оно, подобно гитлеровской Германии, вплоть до последних дней войны использовало это политическое средство. В своих открытых выступлениях японские руководители высказывали отрицательное отношение к компромиссам с США и Великобританией. «Нынешняя война,— заявил, например, премьер-министр Койсо 30 октября 1944 г.,— не может остановиться на полпути и закончиться компромиссом». Однако правительство Японии в «программе руководства войной», принятой 19 августа 1944 г.⁴⁴, исходило из необходимости в крайнем случае пойти на компромисс со своими противниками, конечно, за счет других народов Азии.

Пришедший к власти в Японии 7 апреля 1945 г. кабинет адмирала Судзуки уже совершенно определенно положил в основу своей деятельности «двойную стратегию»: с одной стороны, официально было объявлено, что Япония будет вести войну «до победного конца» и никогда не пойдет на безоговорочную капитуляцию, с другой стороны, было решено настойчиво проводить политику дипломатических маневров с целью достижения «компромиссного мира».

Главная цель «двойной стратегии» заключалась в том, чтобы любой ценой спасти режим монархии. Премьер Судзуки и министр иностранных дел Того разделяли точку зрения принца Коноэ на перспективы войны. Эта точка зрения была им изложена в докладе императору 14 февраля 1945 г. и заключалась в следующем:

1. Поражение Японии в войне является уже неизбежным.

2. Продолжать войну, не имея перспективы на победу,— значит полностью играть на руку коммунистам. Призывы к «почетной гибели всей нации» лишь усиливают позицию коммунистической партии и могут быть использованы ею в своих революционных целях.

3. Хотя военное поражение и нанесет ущерб государственному строю Японии, однако оно еще не означает ликвидации императорского режима. Последний можно будет спасти с помощью «общественного мнения Англии и Америки». Поэтому наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением⁴⁵.

Японские империалисты полагали, что, оказывая противникам ожесточенное сопротивление, заставляя их платить за каждый кусок земли жизнью огромного числа солдат и продолжая одновременно «мирные маневры», можно не только спасти монархию, но и добиться от США и Великобритании отказа от требований безоговорочной капитуляции в целом. Вскоре правительству Японии представилась возможность высказать позицию США не только по радиопередачам Захариаса, но и вступив в контакты с американскими дипломатами и разведчиками.

Весной 1945 г. шведский посланник в Токио Багге вызвался помочь японцам в налаживании контактов с американцами. Прослужив в Японии 20 лет, он собирался отбыть на родину и перед отъездом в конце марта 1945 г. в беседе с бывшим японским посланником в Финляндии

⁴² «Токио-Сямбун», 17.X.1944.

⁴³ «Асахи», 25.X.1944.

⁴⁴ «История войны на Тихом океане», т. IV, стр. 187.

⁴⁵ Текст доклада Коноэ императору от 14.II.1945 г. см. в приложении к кн. «История войны на Тихом океане», т. IV, стр. 252—258.

Сакава заявил, что «в Швеции можно будет выяснить намерения Соединенных Штатов»⁴⁶. В этой же беседе Багге высказал одно соображение, которое чрезвычайно заинтересовало японских дипломатов: вряд ли союзники, заявил швед, будут твердо придерживаться своего требования безоговорочной капитуляции, если Япония сделает мирное предложение... Прояви Япония инициативу, продолжал он, и императорской системе, по всей вероятности, будет позволено существовать⁴⁷.

Сакава немедленно сообщил об этом разговоре Сигемицу — министру иностранных дел в кабинете Койсо. Сигемицу при встрече с шведским посланником принялся расхваливать императора как «миролюбивого человека, который всегда был против войны»⁴⁸. Сигемицу заверил Багге, что японское правительство высоко оценит действия шведских правящих кругов, если последние по собственной инициативе позондируют позицию США по вопросу об условиях мира⁴⁹.

Новый министр иностранных дел Того получил информацию о беседах с Багге, но встретиться с ним не мог. Прибыв в Швецию, Багге посетил 10 мая японского посланника в Стокгольме Окамото, а затем и американского посла Гершеля Джонсона. Во время встречи с Джонсоном Багге высказал свои соображения относительно «проблемы мира в целом»⁵⁰ и передал ему японские мирные условия. Одно из них касалось Кореи и Тайваня, на сохранении которых под контролем Японии настаивали японцы⁵¹. Как показал весь дальнейший ход дипломатических маневров летом 1945 г., американская сторона категорически отклонила это условие. Делалось это, разумеется, не в интересах китайского и корейского народов. США имели свои собственные виды на эти территории, что подтвердила вся послевоенная история международных отношений на Дальнем Востоке.

Контакт с американцами установил и японский военный атташе в Швеции генерал Макото Оно. Однако переговоры в Стокгольме вскоре прекратились ввиду того, что сведения о них проникли в шведскую прессу.

Одновременно японским представителям удалось связаться с американцами и в Швейцарии; 23 апреля немец Хэкк, прослуживший более 20 лет доверенным лицом у Риббентропа, установил от имени Фудзимур, японского морского атташе в Берне, контакт с Алленом Даллесом⁵². Интересно отметить, что впоследствии как американцы, так и японцы всячески старались возложить друг на друга роль инициатора в организации переговоров в Швейцарии. Согласно американской версии, связи были установлены по просьбе японцев. В противоположность этому Того, например, пишет: «Однажды морской министр Ионай сообщил мне, что Аллен Даллес передал японскому морскому атташе в Берне... что Японии было бы лучше безоговорочно капитулировать»⁵³. После чего якобы и начались переговоры.

Независимо от того, кто явился инициатором контактов, последние были установлены, и группа Фудзимур сразу же поставила перед американцами несколько вопросов. Прежде всего японцы хотели выяснить, возможно ли сохранение императорской власти в Японии. Затем они желали знать, какова будет судьба японского торгового флота и какова позиция США по вопросу о Корее и Тайване. Американцы дали понять, что японцы могут иметь шансы сохранить императорский строй и торговый флот,

⁴⁶ Togo Shigenory. *The Cause of Japan*. New York, 1956, p. 276.

⁴⁷ R. T. Butow. *Japan's Decision to Surrender*, p. 54.

⁴⁸ Ibid., p. 55.

⁴⁹ Togo Shigenory. *The Cause of Japan*, p. 277.

⁵⁰ R. T. Butow. *Japan's Decision to Surrender*, p. 56.

⁵¹ В. Л. Израэля. *Дипломатическая история Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.* М., 1959, стр. 340.

⁵² R. T. Butow. *Japan's Decision to Surrender*, p. 104.

⁵³ Togo Shigenory. *The Cause of Japan*, p. 299.

но их попытки удержать за собой Корею и Тайвань абсолютно безнадёжны⁵⁴.

20 июня 1945 г. Фудзимура получил из Токио сообщение о том, что все дела, связанные с продолжением переговоров, должны быть переданы японскому посланнику в Швейцарии Касе. К последнему присоединился и военный атташе Японии в Швейцарии генерал-лейтенант Окамото. Группа Касе вела переговоры через шведского советника Банка международных расчетов Джекобсона, который был известен своими близкими связями с консульством США в Базеле.

Вскоре японцы передали Аллену Даллесу следующие условия: сохранение императорской системы, неприкосновенность японской конституции, интернационализация Маньчжурии, оставление под японским контролем Кореи и Тайваня⁵⁵. Аллен Даллес, находившийся тогда во Франкфурте-на-Майне, назначил встречу с Джекобсоном в Висбадене.

Ответ на условия, выдвинутые группой Касе, отразил в полной мере раздражение американской стороны на то, что шел уже июль, а Япония еще не капитулировала. В ответе на вопрос об императоре говорилось, что, хотя США не возражают против сохранения императорской системы, Вашингтон все же принимает во внимание возражения, выдвигаемые по данному вопросу другими державами. Имелись в виду при этом Китай, Франция и СССР. Поэтому США «не смогут временно взять на себя твердые обязательства». Что касается конституции Японии, то она подлежит пересмотру. О будущем положении Кореи и Тайваня ничего не было сказано⁵⁶.

Аллен Даллес попросил Джекобсона передать японцам, что если они в ближайшее время не начнут мирных переговоров, то возможно вступление в войну Советского Союза. Обо всем этом очень скоро стало известно правительству Японии, которому показалось, без достаточных на то оснований, что ответ американцев составлен в духе ненавистной японским милитаристам формулы Рузвельта о безоговорочной капитуляции. И как ни старался Касе за 10 дней до открытия Потсдамской конференции убедить министерство иностранных дел Японии начать с США мирные переговоры, ничего из этой попытки не получилось.

Хотя американское правительство выдвигало «смягченную формулу» безоговорочной капитуляции, японские агрессоры не хотели о ней и слышать. А отказываться вовсе от требования безоговорочной капитуляции не желали даже реакционеры из «японской партии» Грю. Дело не только в том, что руководители США не могли не считаться с демократическими силами, требовавшими ликвидации главных очагов войны как на Западе, так и на Востоке. Причина заключалась в том, что американские монополии вполне устраивала безоговорочная капитуляция Японии, поскольку такой исход войны означал поражение злейшего империалистического соперника США на Дальнем Востоке. Их привлекала перспектива изгнания японских агрессоров из стран Азии, особенно из Китая, и установления там своего господства.

Во время дипломатических переговоров выяснилось, что противоречия между Японией и США по-прежнему непримиримы. Характерно, что министерство иностранных дел Японии, убедившись в том, что «уточнение» требования безоговорочной капитуляции американским правительством не идет дальше обещаний сохранить императорскую власть, сочло эту уступку недостаточной. Это обещание японские политики уже и не считали уступкой, ибо убедились, что правительство США само кровно заинтересовано в сохранении японского императорского режима. Японские империалисты стремились выторговать у американцев территориальные уступки. Не добившись их, правительство Японии все же не теряло надежды

⁵⁴ R. T. Butow. Japan's Decision to Surrender, p. 108.

⁵⁵ Ibid., p. 110.

⁵⁶ Ibidem.

на возможность успешного дипломатического давления на США, сочетая его с продолжением ожесточенного сопротивления вооруженных сил.

Ведя переговоры с США, японская дипломатия усиленно пыталась припугнуть американских руководителей угрозой договориться с СССР. Обращаясь к Советскому Союзу с просьбой о посредничестве, о чем правительство СССР поставило в известность своих союзников в самом начале Потсдамской конференции⁵⁷, Япония делала ставку на раскол антифашистской коалиции. С упорством маньяков японские агрессоры изворачивались в поисках дипломатических средств, которые позволили бы им избежать безоговорочной капитуляции.

Провал попыток правительства США убедить японских лидеров капитулировать до вступления СССР в войну на Дальнем Востоке не остался незамеченным американской буржуазной прессой. Имея в виду радиопередачи Захариаса, «New York Times» в одной из передовых прямо писала, что такого рода маневры «внесли в нашу тихоокеанскую политику нотку неопределенности, если не сказать путаницы, которая настоятельно нуждается в исправлении... Враг уже воспользовался этой неопределенностью как признаком слабости, как попыткой с нашей стороны купить дешевый компромиссный мир»⁵⁸.

Также зло отзывалась об этих маневрах и японская пресса. Официоз министерства иностранных дел Японии газета «Nippon Times» в самый разгар дипломатической активности, о которой шла речь выше, сообщала: «За последнее время США несомненно прилагают все силы к тому, чтобы заставить Японию как можно скорее сдаться... Американцы пытаются одержать победу не путем военных усилий, а хитростью»⁵⁹.

Развитие событий все больше и больше подтверждало правоту Рузвельта, считавшего невозможным разгром Японии без помощи СССР. Президент Трумэн очень скоро вынужден был убедиться в прозорливости своего выдающегося предшественника, подписавшего Ялтинское соглашение по вопросам Дальнего Востока.

Как признавал Бирнс, американские военные деятели летом 1945 г. были очень обеспокоены тем, что в то время Япония все еще обладала большими возможностями для продолжения войны⁶⁰. Действительно, численность японских вооруженных сил составляла тогда 7 млн. человек. Из них в армии и воздушных силах насчитывалось около 6 млн., во флоте — до 1 млн. человек. Резерв ограниченно годных к военной службе составлял 2,5—3 млн. человек⁶¹. О мобилизационных возможностях Японии свидетельствовал, например, тот факт, что за первые семь месяцев 1945 г. там было призвано на военную службу на $\frac{1}{5}$ больше мужчин, нежели за весь 1944 г.⁶²

Все это вызывало тем большую тревогу американских руководителей, что их войскам предстояло вторжение на острова японской метрополии, так как Япония не шла на безоговорочную капитуляцию⁶³. В мае — июне 1945 г. Объединенный комитет начальников штабов разработал планы вторжения на остров Кюсю (операция «Олимпик») — в ноябре 1945 г. и на остров Хонсю (операция «Коронет») — весной 1946 г.⁶⁴

При этом американских руководителей чрезвычайно волновал следующий вопрос: где и чем будет занята Квантунская армия во время проведения операций, если в войну не вступит Советский Союз? Летом 1945 г.

⁵⁷ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 364.

⁵⁸ «New York Times», 23.VII.1945.

⁵⁹ «Nippon Times», 4.VI.1945.

⁶⁰ J. T. Byrnes. Speaking Frankly, p. 261—262.

⁶¹ Г. Треварга. Япония. М., 1949, стр. 546.

⁶² Дж. Коен. Военная экономика Японии. М., 1951, стр. 291.

⁶³ L. Morton. Atomic Bomb and Japanese Surrender, p. 23.

⁶⁴ «The War Reports of General Marshall». Philadelphia—New York, 1947. 242—244.

Квантунская армия вместе с японскими войсками в Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах насчитывала свыше 1200 тыс. человек⁶⁵. Ответ на поставленный вопрос напрашивался сам собой. Вот почему, несмотря на страх перед «политическими последствиями» вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, США были заинтересованы в помощи со стороны Советской Армии. Такая помощь, как говорится в одном официальном документе правительства США, была необходима, «чтобы предотвратить возвращение Квантунской армии на родину в момент вторжения»⁶⁶.

Характерно в этой связи признание Трумэна. Он не раз отмечал, что, оставшись на материке, японские войска могли бы причинить союзникам много неприятностей даже после оккупации собственно Японии⁶⁷. Вместе с тем, стремясь занять господствующее положение на Дальнем Востоке и добиться одностороннего контроля над побежденной Японией, американские правящие круги настаивали на том, чтобы Советская Армия действовала только на материке⁶⁸. В дальнейшем, когда СССР вступил в войну, это нашло свое выражение в отказе правительства США удовлетворить требование Советского Союза о включении северной половины о-ва Хоккайдо в район сдачи японских вооруженных сил войскам Советской Армии⁶⁹. Но жизнь показала, что даже действуя «только на материке», СССР оказал решающее влияние на ход событий. Нельзя отказать в этой связи в проникательности Объединенному разведывательному комитету союзников, заявившему в начале июля 1945 г.: «Вступление Советского Союза в войну окончательно убедит японцев в неизбежности их полного поражения»⁷⁰.

Объективно сложившаяся необходимость в продолжении сотрудничества великих держав для успешного завершения второй мировой войны в значительной мере способствовала созыву Потсдамской конференции. Признания Трумэна не оставляют на этот счет никаких сомнений. «Было много причин для моей поездки в Потсдам,— пишет он,— но наиболее важная из них, с моей точки зрения, заключалась в том, чтобы получить от Сталина личное подтверждение, что Россия вступит в войну против Японии, в чем наши военачальники были более всего заинтересованы»⁷¹. Далее Трумэн отмечает, что он сумел получить это подтверждение от Сталина в первые же дни конференции⁷². По словам Трумэна, вопрос о том, как одержать победу в войне против Японии, был для американской делегации в Потсдаме важнейшим⁷³.

В ходе конференции состоялись совещания военных представителей СССР, США и Великобритании. Союзники, ждавшие с огромным интересом, когда СССР выполнит Крымское соглашение по Дальнему Востоку, получили в связи с этим необходимую информацию. «Русские сказали,— пишет адмирал Леги,— что они атакуют Японию в августе с целью разгрома японских армий в Маньчжурии»⁷⁴. Из обмена мнениями руководителям США и Великобритании было совершенно ясно, что Советский Союз «полон решимости вступить в войну против Японии»⁷⁵.

Эта решимость в полной мере соответствовала интересам всех свободлюбивых народов, жаждавших быстрейшего окончания войны. Ни раскольнические маневры японской дипломатии, ни деятельность наиболее реак-

⁶⁵ «Вторая мировая война. 1939—1945». М., 1958, стр. 789.

⁶⁶ «United States Relations with China», p. 8.

⁶⁷ Н. Трумэн. *Memoirs*, vol. I, p. 238, 239, 341.

⁶⁸ Дж. Эрман. *Большая стратегия...*, стр. 251.

⁶⁹ См. «Переписка...», т. II, стр. 264.

⁷⁰ Дж. Эрман. *Большая стратегия...*, стр. 276.

⁷¹ Н. Трумэн. *Memoirs*, vol. I, p. 411.

⁷² *Ibidem*.

⁷³ «New York Times», 10.VIII.1945.

⁷⁴ W. Leahy. *I Was There*, p. 415.

⁷⁵ *Ibid.*, p. 420.

ционных сил в США и Великобритании не смогли сорвать полное осуществление совместных действий антифашистской коалиции.

Потсдамская декларация, подписанная 26 июля 1945 г. Соединенными Штатами, Великобританией и Китаем, предупреждала японских агрессоров, что вооруженные силы указанных стран «изготовились для нанесения окончательных ударов по Японии». «Эта военная мощь,— говорилось в декларации,— поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит свое сопротивление»⁷⁶. Далее следовали условия капитуляции Японии, содержавшие, по существу, основные принципы политики союзных держав в отношении побежденной Японии.

Этими принципами являлись: устранение в Японии власти и влияния тех, кто обманул и ввел в заблуждение японский народ, заставив его встать на путь захватнических войн; временная оккупация японской территории; ограничение японского суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку; суровое наказание военных преступников и т. д. Декларация заканчивалась призывом к правительству Японии «провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил»⁷⁷.

Этот призыв привлек к себе особое внимание японской дипломатии. Японские правящие круги уже хорошо знали, что сужение формулы «безоговорочная капитуляция Японии» до требования «безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил» имело целью спасение монархии в Японии. В опубликованном же тексте Декларации по вопросу о монархии ничего не было сказано. Правда, в документе, который послужил основой Декларации, имелся специальный пункт о сохранении в Японии после войны императорского строя. Но этот пункт был выброшен накануне Потсдамской конференции по совету бывшего государственного секретаря США Хэлла. Последний считал, что обещание сохранить монархию придаст всему документу «примиренческий» характер⁷⁸. Руководящие круги США и Великобритании, заинтересованные в сохранении императорского режима в Японии как «стабилизирующего фактора», предпочли тем не менее умолчать в Декларации о своих намерениях по этому вопросу.

Японское правительство отклонило Потсдамскую декларацию. Никакие манипуляции американских руководителей с формулой «безоговорочная капитуляция» не сделали японских агрессоров податливыми на призывы США, Великобритании и Китая о прекращении войны. Премьер Судзуки заявил, что его правительство «оставит без внимания Декларацию и будет вести войну до самого конца в соответствии с установленной политикой»⁷⁹. В то же время японские агрессоры с исключительным упорством продолжали добиваться посредничества СССР. К моменту опубликования Потсдамской декларации они снова обратились к советскому правительству с подобным предложением, но не добились желаемого результата.

Американские руководители, как это уже отмечалось, понимали, что предстоявшее вступление СССР в войну на Дальнем Востоке сразу же может приобрести огромное международное значение. Поэтому они собирались предпринять такой шаг, который, по их мнению, мог бы свести на нет в глазах мирового общественного мнения значение действий Советской Армии. И этим шагом должно было стать применение против Японии атомных бомб. Вместе с тем правительство США предполагало, что это средство позволит запугать Советский Союз и другие страны, принудит их пойти на серьезные уступки США в вопросах урегулирования важнейших международных проблем после войны. «Если она взорвется...,— говорил

⁷⁶ «История войны на Тихом океане», т. IV, стр. 260.

⁷⁷ Там же, стр. 261.

⁷⁸ C. Hull. Memoirs, vol. II, p. 1593—1594.

⁷⁹ См. «Правда», 29.VII.1945.

Трумэн, — у меня, безусловно, будет средство держать своих партнеров в руках»⁸⁰.

16 июля 1945 г., т. е. за день до открытия Потсдамской конференции, в штате Нью-Мексико было произведено первое испытание американцами атомной бомбы. Трумэн, находившийся в Потсдаме, сразу же получил телеграмму о том, что испытание прошло успешно⁸¹. 24 июля командующему стратегическими военно-воздушными силами США был отдан приказ: «Сбросить первую особую бомбу... примерно 3 августа 1945 г. ...на один из следующих объектов — Хиросиму, Кокуру, Ниигату, Нагасаки»⁸².

6 августа атомная бомба была сброшена на Хиросиму, 9 августа — на Нагасаки. В результате было убито и искалечено 447 тыс. мирных жителей⁸³. В Хиросиме от взрыва и пожаров превратилось в пепел девять десятых всех домов, в которых жило 94 тыс. человек. Не было никакой возможности различить, где раньше проходили улицы и стояли здания. В городе «всюду громоздились обугленные и обожженные трупы, многие из них застыли в той позе, в которой их застал взрыв. Трамвай, от которого остался один остов, был набит трупами, державшимися за ремни. Многие из тех, кто остался в живых, стонали от ожогов, покрывавших все тело. Повсюду можно было столкнуться со зрелищем, напоминавшим сцены из жизни ада»⁸⁴. Примерно такая же участь постигла и мирное население Нагасаки. Никогда в прошлом человечество не видело подобных разрушений и подобной жестокости.

Использование атомных бомб против Японии не диктовалось военной необходимостью, поскольку судьба дальневосточного агрессора к тому времени уже была предопределена. Каким бы сильным ни был еще японский империализм летом 1945 г., предстоявшее вступление в войну Советского Союза обрекало на полный провал любые японские планы затягивания войны. Поэтому не случайно, что даже после того, как было принято решение о применении атомных бомб, американские стратегические планы разгрома Японии не принимали в расчет новое оружие⁸⁵.

После войны некоторые американские политические и военные деятели изобрели версию о том, что правительство США было заинтересовано во вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке лишь до испытания атомной бомбы в Нью-Мексико. Но исторические факты опровергают этот вымысел. Сбрасывая атомные бомбы, американское правительство не отказывалось от помощи со стороны СССР. Атомные бомбардировки еще не заставили Японию капитулировать. Как сообщает Бирнс, утром 10 августа правительство США через Швейцарию получило от японского правительства ноту, в которой требование безоговорочной капитуляции отвергалось. Характерно, что эта нота была направлена после того, как атомная бомба была сброшена на Хиросиму, но до объявления Советским Союзом окончания войны с Японией⁸⁶.

Сокрушительные удары Советских Вооруженных Сил вынудили японских империалистов прекратить дальнейшее сопротивление, и поэтому война с Японией закончилась в очень короткие сроки. На протяжении почти всей войны союзники предполагали, что военные действия на Дальнем Востоке будут продолжаться еще три года после разгрома Германии. В конце 1944 г. союзное командование сократило этот предположительный срок до 18 месяцев⁸⁷ и, исходя из этого, планировало операции «Олимп-

⁸⁰ I. Daniels. The Man of Independence. New York, 1950, p. 266.

⁸¹ M. Amrine. The Great Decision. The Secret History of the Atomic Bomb. New York, 1959, p. 185.

⁸² H. Truman. Memoirs, vol. I, p. 420.

⁸³ «История современной Японии». Перев. с японского. М., 1955, стр. 259.

⁸⁴ «История войны на Тихом океане», т. IV, стр. 202.

⁸⁵ H. Stimson, McBunde. On Active Service in Peace and War. New York, 1947, p. 627.

⁸⁶ J. T. Byrnes. Speaking Frankly, p. 209.

⁸⁷ Дж. Эрман. Большая стратегия..., стр. 229.

пик» и «Коронет». Но благодаря вступлению СССР в войну она закончилась не через 18, а через четыре месяца после капитуляции Германии.

Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке было обусловлено интересами безопасности нашей страны. Вместе с тем оно означало, что Советский Союз последовательно выполняет свой союзнический долг по отношению к США и Англии. Необходимо было сокрушить, причем в минимально короткие сроки, очаг мировой агрессии, созданный японскими империалистами. На протяжении многих лет милитаристская Япония вместе с гитлеровской Германией представляли смертельную опасность для человечества. Ликвидировать как тот, так и другой очаг оказалось возможным лишь объединив усилия многих народов, прежде всего народов Советского Союза, Китая, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Именно это обстоятельство определило провал попыток американских реакционных кругов избежать реализации Ялтинского соглашения. Объективный ход событий убедительно показал, что выполнение Советским Союзом своего союзнического долга было в интересах всех Объединенных наций.
